

Эйдзи положил голову на руку, которая была прижата к окну автобуса. Он начал со случайной пастеризованной земли и низкорослых лесов, которые пронеслись мимо. Его разум переиграл события прошлой ночи, которые привели его в одиночную поездку на автобусе в сторону города Хиросима.

За день до этого он бежал из Тайне и других мест. Бегая на расстоянии по дикорастущим лесам в случайном направлении, образ Рена забивал его мысли; постоянно оживляя кратковременные моменты матчей их соперников по стрельбе из лука и выпивке в трактире с яркостью.

Он убивал во имя своей страны. Но смерть мирного жителя из-за него, ранила. Особенно, когда Рен был хорошим человеком. Изображение его лица, и знание его жизни, сделали сердце Эйдзи медленно, резко. Чудовище. Предатель. Он не был человеком, достойным любви Хинаты.

"Хината. "

Эйдзи поднял голову и лег на стул, глядя на изогнутую металлическую крышу автобуса. Он закрыл глаза, чтобы больше играть ночью.

Несмотря на то, что его правая рука воспалена от сильных синяков, которые он получил от остановки удара Кэя о лобовое стекло, он протолкнулся сквозь ледяной густой лес.

Воздух был тоньше, но в то же время тяжелый, с пугающей тишиной и ошеломляющей вонью мускуса. Тем не менее, в кустах почти не было активности. Единственными животными во время затухающего вечера были далекие очертания тануки, собирающих пищу.

Он был один, чтобы страдать любой кармической судьбы Окамисама считал, что он должен страдать.

Поэтому он продолжал бежать, спотыкаться, бродить и углубляться в лес. Погружаясь в глубины черной атмосферы.

"Я чудовище. " Его голос просочился в несимпатичную темноту. Слезы окрашивали его грязные пятна на щеках.

Он проклял вслух, когда его бег остановил споткнулся о валун.

Он жалко упал вниз по скалистому склону, чтобы остановиться перед большим урожаем камней. Когда ему удалось оторваться от земли, он придумал форму из камней под лунным светом. Форма была поднятой рукой, держащей копьё в направлении луны. Когда он смог определить форму, он понял, что рука связана со статуей Бишамонтонна.

Он схватился за хмурые и хмурые губы с резного лица. Так вот где его будут судить до Окамисамы, под сверкающим изображением японского бога войны.

"Я приму свое наказание. " Он плакал, желая, чтобы его руки держали клинок танту.

Но танту был для благородных мужчин. Он не был одним из них, так что это было уместно, что он этого не делал.

"Молодой человек?" Вызвал его папский голос по образу Бишамонтонна.

Эйдзи застыла под звук голоса.

"Окамисама?" он скулил.

Свет мигал перед его глазами, заставляя их жалить и безумно моргать.

"О, Боже. " Голос из папства вздохнул с тонким пониманием.

Эйдзи почувствовал, как его голова приподнята, а вода струится в его открытый рот. Вкус воды был странно острым и сладким. Но она была освежающей и бодрящей, давая ему временное облегчение от боли.

"Сможешь ли ты выдержать молодого человека?"

Эйдзи кивнул и шатался к ногам, уклоняясь от рук, которые хотели ему помочь.

Он смог сделать лицо к голосу. Его сердце забило при виде пожилого священника в кимоно и уманори хакама с соломенным поясом, поддерживающим маленькие мешочки и тыкву. Его голова была выбрита, как буддийский монах. Он держал факел, который он нес, чтобы раскрыть больше его старого лица, вытравленного множеством линий мудрости на его круглом лбу и по бокам его широкого рта.

"Следуй за мной. " Он манял Эйдзи со слабой, заманчивой улыбкой.

Эйдзи склонил голову и пошёл по живописной тропе пожилого священника вниз по тропе, идущей через куст. Она соединялась с расчищенной пешеходной дорожкой из лунного камня между входом Бога, освещенной фонарями, висящими на высоких колах по обе стороны тропы.

Он смотрел на высокие столбы гаширы и нависшее над ним лицо входа, впитывая в себя изображения крупного и крепкого Бишамонтонна, вырезанные по всей поверхности. На них

были изображены моменты покоя бога среди цветов лотоса, раковины конча или его величественный образ, установленный на снежном льве. Его корона и доспехи были покрыты изображениями роскошных драгоценностей. Напоминание о власти удачи, которую мог проклясть или благословить на человека бог войны и богатства.

Он был уверен, что Бишамонтен подарит ему только самое грязное везение за смерть невинного человека. Не было почетной причины оправдывать смерть Рена.

Эйдзи привели в каменную умывальню Темидзуя, чтобы смыть его мирской грязи. Но он чувствовал, что никакое количество священной воды не может очистить его душу за его неправильные поступки.

"Come." Пожилой священник ушел из Эйдзи, когда они закончили омовения.

"Простите, но я не могу идти дальше. " Эйдзи поклонился со своими извинениями перед тем, как увидел покойную освещённую девственную святыню, к которой священник манял его.

"Почему?"

"Я убил человека. " Голос Эйдзи дрожал. Из его склонившейся головы потекла капля слез. "Я убил много людей. "

Священник вздохнул. Он некоторое время наблюдал за склонившейся формой Эйдзи, прежде чем снова заговорить.

"Ты сожалеешь о смертях, которые ты причинил."

Эйдзи кивнул.

"Ты солдат?"

Эйдзи заострил внимание на вопросе. Его разум поспешил с мыслями о правах и злодеяниях, о кодексе Senjinkun, который обеспечил ему умственную борьбу за свою страну, и об истинах, в которые он пытался поверить, чтобы оправдать свое предательство.

"Я вижу." Священник снова вздохнул. "До сих пор. Идём. Только наш бог может судить о твоих поступках. "

Эйдзи медленно встал и смиренно последовал за священником на крыльцо, сняв обувь, чтобы войти в каузальную комнату храма.

Священник приказал ему отдохнуть перед низким столиком, где молодая девушка-мико была призвана ухаживать за его рукой в теплой тряпке, окунутой в целебную воду. Он сидел, не реагируя на уход, который он получал, позволяя ей очистить его обнажённую кожу и положить перед ним еду.

Он не прикасался к еде.

"Ешьте и просыпайтесь на другой день. "

Эйдзи взглянул на простое расположение риса и вяленой рыбы. Это была божья еда. Он был недостоин прикоснуться к ней.

"Есть история о том, как голодный человек молился Бишамонтену о помощи". Вскоре после этого, женщина нанесла ему визит...". Священник начал рассказывать сказку.

Эйдзи заочно послушал, как священник пересказывал басню о голодающем человеке.

Голодному человеку в ответ на его молитвы подарили чашу риса. Рис пополнялся в миске всякий раз, когда он съедал немного риса. Через некоторое время чаша с рисом переставала пополняться, и она садилась пустой. Когда он снова молился, его посетила женщина, которая на самом деле была Бишамонтеном. Ему было поручено доставить письмо человеку, который оказался людоедом. Мужчина получил пакет с рисом в качестве оплаты за доставку. Как и миска, пакет с рисом постоянно пополнялся. Вскоре местный губернатор узнал о мешке с рисом и потребовал его опекуна. Не желая идти против местной власти, человек передал его. Пакет перестал пополняться, как только он покинул руки человека. Он был возвращен ему, где были восстановлены полномочия мешков, которыми он обладал в изобилии.

"Время от времени мы голодаем по разным причинам. Если мы спросим, нам дано изобилие, необходимое для выживания. Другим людям не хватает самореализации, похоти за чужим богатством. Их жадность заставляет голодающего человека снова голодать. В этот момент голодный человек теряется, сбивается с толку, становится горьким и верит, что его беспокойная жизнь - это наказание. Я верю, что людоед является отражением нашей ненависти к себе и наказания. Когда голодный человек передал письмо. Он послушался желания своего сердца отказаться от причин своего самонаказания, ненависти к самому себе и почему он голодает. Только тогда он смог получить помощь, в которой нуждался. Никто не может забрать чужие благословения, которые дала ему Окамисама."

Эйдзи столкнулся со священником. "Но я ответственен за смерть. "

Глаза священника смотрели на него с трезвостью и мудростью, тронутой исполнением Божьей работы.

"Тогда поработай над тем, чтобы быть человеком, ответственным за жизнь. Война в Японии не будет длиться вечно. Я вижу, что наступает новая эра. "

Глаза священника увенчаны слезами. "Когда война закончится, Японии нужны мужчины, которые будут заботиться о новой жизни. Война навредила нашей стране, оставила много потрясенных сердец. "

Он прижал свою ладонь к сердцу Эйдзи. "Здесь бьется сердце хорошего человека. Солдат Бога. Окамисама привел тебя сюда, чтобы ты знал, что ты хороший человек, который понадобится людям через несколько дней. "

"Могу ли я по-настоящему быть прощен?" Голос Эйдзи дрожал от слез.

"Жизни, которые вы забрали, однажды столкнутся с вами с их ответами. Если Окамисама привел тебя сюда, значит, у тебя еще есть шанс. Живи по Божьей милости. Делайте добро другим и заплатите покаяние таким образом. " Лицо священника согрелось прощающей улыбкой.

Эйдзи оплакивал все свои страдания, боль, вину, страхи и горе перед священником Бишамонтеном. Пока у него больше не было слез, и голова не болела.

"Наi."

"Хорошо. А теперь пообещай жить, чтобы быть лучшим человеком для себя и для других.". Священник проинструктировал Эйдзи. "Ты можешь вернуть честь всем, кто потерял ее и больше не можешь претендовать на нее."

Эйдзи медленно поднял голову и кивнул. Он медленно перетасовал перед Бишамонтеном изображение, воплощенное в цветах лотоса на маргаритке у задней стены. Он поклонился с молитвами о прощении и пообещал дать клятву, о которой его просил священник.

Когда он закончил свои молитвы и обеты, он съел еду перед собой. Чувствуя, как его сердце и желудок наполнились. Молодой Мико вскоре вернулся, чтобы отвезти его в комнату, где он мог бы отдохнуть на ночь.

На следующее утро он съел еще одну еду, и мико сопроводил его в ближайшую деревню. Она оставила его на автобусной остановке с достаточным количеством иен для поездки в Хиросиму.

Он всё ещё чувствовал себя встревоженным, но смог войти в автобус с ясной головой и обновлённой целью своей жизни.

"Rep. Я буду чтить твою жизнь. Обещаю. " Эйдзи прошептал себе, открыв глаза, чтобы увидеть, как окраина Хиросимы прорывается через линию деревьев.

Автобус спустился к далекому виду на вершины крыши барака у берегов залива Кайта.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/1029688>